A 156/77
кактаров

А 136.
77.
А 156
77

Экономическое положеніе Новороссійскаго края и Войска Донскаго.

I.

Судя по корреспонденціямъ, печатаемымъ какъ въ спеціальныхъ сельскохозяйственныхъ журналахъ, такъ и въ другихъ періодическихъ изданіяхъ, Новороссійскій край въ существенныхъ своихъ чертахъ весьма мало измѣнился въ послѣднія девять лѣтъ. Утверждаю это потому, что прожилъ въ Екатеринославской губерніи, а отчасти въ землѣ Войска Донскаго съ 1868 по 1871 годъ. На нѣкоторыя выдающіяся явленія экономической жизни края я тогда уже указывалъ въ своихъ корреспонденціяхъ, помѣщенныхъ въ различныхъ періодическихъ изданіяхъ и между прочимъ въ «Голосѣ» *). Но въ то время обстоятельства, доведшія до экономическаго кризиса этотъ благодатный прежде край, были, такъ сказать, только намѣчены и потому можно было лишь предвидѣть и догадываться о томъ, что теперь стало очевиднымъ для всѣхъ. Указаніе на потребности края теперь совершенно своевременны уже потому, что чѣмъ ранѣе будутъ приняты мѣры къ возможному въ настоящее время улучшенію его положенія, тѣмъ исправимѣе окажутся его невзгоды и тѣмъ отраднѣе явится ожидающее его будущее.

Какъ девять или десять лѣтъ тому назадъ, такъ и теперь въ

*) №№ 235 и 297—фельетоны, за 1871 годъ.

Библіотека М.Л.М.

краѣ производятся громадные посѣвы, истощающіе почву, все болѣе и болѣе подвергающуюся засухамъ и нападеніямъ сусликовъ, поѣдающихъ пшеницу и траву. По прежнему азовская желѣзная дорога такъ неохотно перевозитъ хлѣбные и угольные грузы, не принадлежащіе куппамъ еврейскаго происхожденія, что грузы эти портятся въ ожиданіи нагрузки, потому что они лежатъ подъ открытымъ небомъ и подвергаются вліянію всѣхъ четырехъ временъ года.

Масса рабочихъ, прибывающая сюда на лѣто изъ среднихъ и сѣверныхъ губерній, обратилась теперь отчасти въ бродячую часть населенія нашего отечества и это происходитъ какъ по необезпеченности ихъ положенія дома, такъ и потому, что ни Новороссія, ни Войско Донское не представляютъ уже прежняго выгоднаго для кочующихъ землепашцевъ заработка. Какъ указанныя, такъ еще и другія явленія усиливаютъ экономическую неурядицу края и требуютъ подробнаго изученія, безъ котораго трудно предпринять дѣйствительно полезныя мѣстныя мѣры.

Главная особенность Новороссійскаго края, состоящая изъ Екатеринославской, Харьковской и Херсонской губерній, а также и Войска Донскаго состоитъ въ томъ, что при рѣдкости населенія эти мѣстности преимущественно земледѣльческія и въ нихъ всегда много засѣвалось пшеницы. Начиная же съ Крымской кампаніи и въ особенности послѣ освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости страсть къ большимъ посѣвамъ овладѣла всѣми землевладѣльцами. Причину, породившую эту страсть, мѣстные жители видятъ во-первыхъ въ томъ, что послѣ Крымской кампаніи роскошь, мало знакомая прежнему поколѣнію, проникла въ дома крупныхъ землевладѣльцевъ, которые притомъ еще полюбили поѣздки за границу, а во-вторыхъ въ томъ, что доходы прежнихъ помѣщиковъ послѣ 1861 года видимымъ образомъ уменьшились. Кромѣ того, начиная съ этого достаточнаго года представилось больше возможности для производства значительныхъ посѣвовъ, потому что изъ среднихъ и сѣверныхъ губерній освобожденные крѣпостные начали подаваться на югъ все большими и большими массами.

Во времена крѣпостнаго права, по единогласному утвержденію мѣстныхъ старожиловъ, никогда не бывало даже и подобія того наплыва рабочихъ, которые каждое лѣто затопляютъ, въ настоящее время, всѣ площади и улицы Ростова-на-Дону, а также переполняютъ всѣ жилыя помѣщенія Маріуполя, Таганрога, Новочеркаска и многихъ мѣстечекъ. Въ первые годы послѣ освобожденія

крестьянъ всѣ пришлыя руки находили себѣ занятіе въ Новороссіи; ихъ даже не хватало. Помѣщики принялись съ такимъ ожесточеніемъ распахивать степи и тѣмъ истощать естественное плодородіе почвы, что каждый человѣкъ, умѣющій держать въ рукахъ косу считался здѣсь дорогимъ гостемъ. Рабочему платили такія деньги, о которыхъ онъ, только что вышедшій изъ подъ господской власти, часто даже и не мечталъ. Его же поили водкою и по окончаніи полевыхъ работъ въ краѣ, отпускали домой съ просьбою приходить на слѣдующій годъ. Помѣщичьи экономіи хвастались въ то время тѣмъ, что къ нимъ изъ сѣверныхъ и среднихъ губерній изъ году въ годъ приходили тѣже самыя артели. Временныхъ гостей берегли и всячески за ними ухаживали, что входило въ разсчеты мѣстныхъ землевладѣльцевъ. Такъ шло дѣло въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, въ которыя землевладѣльцы средней и отчасти сѣверной полосъ жаловались на недостатокъ рабочихъ рукъ, потому что мѣстные крестьяне въ самое горячее лѣтнее время массами уходили въ южныя степи. Землевладѣльцы же Новороссійскаго края заявляли, что они терпятъ убытокъ оттого, что къ нимъ мало прибываетъ сторонихъ рабочихъ рукъ. Большіе посѣвы вошли въ моду и считались въ нѣкоторомъ родѣ признакомъ современности, такъ что не многіе помѣщики, воздерживавшіеся отъ общаго увлеченія и берегшіе свои степи, считались отсталыми хозяевами, не умѣвшими приноровиться къ обстоятельствамъ, созданнымъ послѣ 1861 года. Одинъ изъ извѣстныхъ на югѣ землевладѣльцевъ дошелъ до того, что на принадлежащихъ ему земляхъ въ Войскѣ Донскомъ и въ Екатеринославской губерніи засѣвалъ до десяти тысячъ десятинъ пшеницею, не считая въ томъ числѣ земли, занятой имъ подъ яровые хлѣба, просо и ленъ.

Это было въ концѣ шестидесятыхъ и началѣ семидесятыхъ годовъ. Примѣръ такого обширнаго хозяйства, не встрѣчающагося даже и въ Америкѣ, производилъ у мѣстныхъ жителей головокруженіе. Многіе за нѣсколько сотъ верстъ пріѣзжали смотрѣть на эту экономію, оборотный капиталъ которой переходилъ за полмилліона рублей. Сотни людей, раскинутыхъ на громадномъ степномъ пространствѣ, работали помощію семи крупныхъ локомотивовъ, которыми въ теченіе осени никогда не успѣвали обмолачивать массу желтой пшеницы, скошенной съ пространства, которое въ западной Европѣ могло бы составить цѣлое герцогство съ владѣтельнымъ принцемъ во главѣ.

Пишущій эти строки занимался въ Новороссійскомъ краѣ хозяй-

ствомъ именно во время наибольшаго увлеченія значительными посѣвами и не могъ противиться общему направленію, характеризовавшему ширь русской и казацкой натуры. Съ одной стороны, стремленіе къ барышу, съ другой — желаніе расширить свое дѣло до возможно большихъ размѣровъ и поставить свою спеціальность такъ, чтобы ею можно было гордиться и любоваться, заставляли многихъ забывать основныя начала выработанной учеными земледѣльческой техники.

Человѣку, не бывшему никогда сельскимъ хозяиномъ, можетъ быть трудно понять то ощущеніе довольства, которое испытываетъ собственникъ, засѣявшій такое пространство степи, что для поверхностнаго ея обозрѣнія надо проѣхать на конѣ нѣсколько десятковъ верстъ. Чувство довольства и полноты, понятной игрокамъ, которымъ везетъ въ азартную игру, всецѣло охватывало крупныхъ землевладѣльцевъ въ тѣ жаркія іюльскія мѣсяцы, въ которые нѣсколько лѣтъ кряду они аттаковывали урожаи, принадлежащей имъ пшеницы цѣлыми баталіонами рабочихъ, выходящихъ на зарѣ на косьбу пшеницы. Весело пѣлись пѣсни на ранней зарѣ, заботливо и торопливо кипѣла работа въ теченіе цѣлаго дня и орлами, непомнящими себя отъ восторга, носились на степныхъ коняхъ владѣльцы завидныхъ посѣвовъ, направляя работы, ободряя разговорами, шутками и посулами русскаго крестьянина, незнающаго устали ни подъ сѣвернымъ, ни подъ южнымъ солнцемъ. А вечеромъ, когда наступали сумерки, рабочіе оставляли свои занятія, собирались въ группы, къ которымъ подбѣгали прикащики и подносили труженикамъ водку за то, что они дружно дѣйствовали и сдѣлали за день столько, что хозяину не жаль было зеленаго вина, лишь бы не напивался имъ народъ такъ, чтобы на другой день нѣкоторые изъ его среды не оказались бы негодными для новой страды. Выпьютъ бывало русскіе люди, сформируются въ баталіоны, вооруженные косами и граблями и весело съ пѣснями возвращаются они по холодку въ помѣщичью усадьбу, гдѣ ихъ ожидаетъ ужинъ и крѣпкій, но непродолжительный сонъ въ пустомъ амбарѣ, или подъ навѣсомъ, устланнымъ свѣжею соломою. И сами владѣльцы, усталые, запыленные и загорѣлые ложились спать съ спокойною совѣстью людей, исполнившихъ свой долгъ наилучшимъ по ихъ понятіямъ образомъ и притомъ такъ, что и сами они и прикащики ихъ и рабочіе, — всѣ не только повидимому, но и на самомъ дѣлѣ большею частью оставались другъ другомъ совершенно довольны.

Въ то время увлеченія сельскимъ хозяйствомъ, землевладѣльцы

Новороссійскаго края воображали себѣ, что они вѣки-вѣчные въ состояніи будутъ не безъ выгоды для себя прокормить приходящій къ нимъ со всей Россіи народъ. Никогда не забуду, какъ одинъ изъ мѣстныхъ помѣщиковъ среди значительнаго общества завелъ споръ съ управляющимъ, кончившимъ курсъ въ лѣсной академіи и завѣдывавшимъ большимъ имѣніемъ. Управляющій былъ молодой человѣкъ, получившій еще уроки преподаваемые въ школѣ и не успѣвшій втянуться въ практическую суть; поэтому онъ порицалъ большіе посѣвы, подкрѣпляя свое мнѣніе научными авторитетами, между которыми знаменитый Либихъ оказался на первомъ планѣ. Споръ этотъ заинтересовалъ всѣхъ присутствующихъ и велся съ одинаковымъ съ обѣихъ сторонъ успѣхомъ въ теченіе цѣлаго часа. Наконецъ практикъ-помѣщикъ вовсе разгорячился и, рѣшившись уже никого не щадить, сказалъ слѣдующія памятныя слова:

— Чего вы носитесь съ вашими авторитетами, не видавшими полей величиною болѣе моихъ огородовъ. Такъ скажите же вы вашему Либиху, что я засѣваю тысячу десятинъ пшеницы и что онъ въ моемъ дѣлѣ ничего не смыслитъ.

Въ день приведеннаго спора этою фразою былъ на повалъ убитъ ученый управляющій, котораго присутствовавшая при спорѣ публика не хотѣла уже болѣе слушать.

Въ самомъ дѣлѣ, если Либихъ говоритъ только объ огородахъ, то нельзя же примѣнять его мнѣнія къ такимъ посѣвамъ, объѣзжать которые сразу можно только на выносливомъ конѣ.

Нѣтъ сомнѣнія, что русскому человѣку вообще предстоитъ большая будущность; онъ способенъ до сихъ поръ юношески увлекаться и это все равно сколько бы ему ни было лѣтъ и къ какому бы онъ ни принадлежалъ сословію. Для того, чтобы вызвать нашего брата къ дѣятельности, требующей большаго напряженія физическихъ и нравственныхъ силъ, необходимо, чтобы намъ представили дѣло, одобряемое нашимъ здравымъ смысломъ, справедливое въ принципѣ и нелишенное при этомъ той обстановки, при которой возможно увлеченіе. Что же касается до личнаго интереса, то за рѣдкими исключеніями, русскій человѣкъ вообще имѣетъ его только въ виду и къ нему то слишкомъ часто прилагаетъ успокоительныя слова: „авось“, „небось“ и „какъ нибудь“.

Сельское хозяйство, веденное землевладѣльцами Новороссіи въ концѣ шестидесятыхъ годовъ, съ одной стороны, и упорное стремленіе рабочихъ людей въ южныя губерніи съ другой—еще разъ подтверждаютъ существованіе въ насъ энергіи, свойственной молодымъ народамъ.

Начиная съ 1870 года землевладѣльцы благословеннаго прежде края начали по немногу проникаться скептицизмомъ, направленнымъ къ ихъ собственной дѣятельности. Многіе изъ нихъ стали сознавать, что вся эта веселящая глаза и пріятно дѣйствующая на сердце дѣятельность рабочихъ баталіоновъ, отъ которыхъ въ лѣтнюю пору степь гудитъ съ зари и до зари, что вся эта дѣятельность приводитъ увлеченныхъ предпринимателей вовсе не къ барышу. Имѣнія оказались вдругъ заложенными въ поземельные банки, продающіе ихъ съ аукціона за неплатежъ ему взносовъ за какіе нибудь два мѣсяца. Вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ любители крупныхъ посѣвовъ оказались въ кабалѣ у евреевъ и грековъ, живущихъ въ Таганрогѣ, Ростовѣ и иныхъ бойкихъ торговыхъ пунктахъ. Кабала эта сдѣлалась въ самомъ скоромъ времени неизбѣжною, потому что у землевладѣльцевъ оказывалось тѣмъ менѣе наличнаго оборотнаго капитала, чѣмъ значительнѣе были принадлежащіе имъ засѣянные пшеницею участки. Такъ и должно было случиться потому, что чѣмъ больше было хозяйство, тѣмъ значительнѣйшимъ кредитомъ оно могло пользоваться и злоупотреблять займами. Весь оборотный капиталъ основывался на краткосрочномъ кредитѣ, получаемымъ у скупщиковъ пшеницы, которые выдавали землевладѣльцамъ деньги впередъ съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы вся продаваемая послѣдними пшеница переходила въ руки заимодавца. Вскорѣ оказалось даже, что доходы землевладѣльцевъ, проживающихъ зимній сезонъ за границею и въ Петербургѣ, не составляютъ барыша съ ихъ имѣній, но берутся ими тоже отъ купцовъ грековъ и евреевъ въ кредитъ подъ пшеницу. Это явленіе было настолько безотрадно, что ему многіе не хотѣли вѣрить и только чаще и чаще повторяющіеся неурожаи открыли землевладѣльцамъ глаза, по крайней мѣрѣ въ настоящее время, но при томъ дѣло зашло такъ далеко, что уже не представлялось никакой возможности слѣдовать совѣтамъ огородника Либиха, надъ которымъ перестали уже смѣяться. Увлеченіе миновало, безденежье сдавило самыхъ веселыхъ и мало-по-малу наступило уныніе. Благоразумные люди поняли, что было бы гораздо лучше, еслибъ они не увеличивали своихъ посѣвовъ въ четыре, пять и болѣе того разъ противъ тѣхъ ихъ размѣровъ, которыми ограничивался край во времена крѣпостнаго права. Мѣстные жители, какъ землевладѣльцы, такъ и крестьяне, положительно проиграли отъ своего увлеченія, достойнаго лучшаго примѣненія. Что же касается до періодически приходящихъ въ край рабочихъ, помогшихъ истощить естественное плодородіе Но-

вороссійской почвы въ какой нибудь десятокъ лѣтъ, то и они въ концѣ концовъ оказались въ чистомъ проигрышѣ. Немногіе года выгодныхъ заработковъ обманули странствующихъ на югъ великоруссовъ и теперь, когда у нихъ развилась уже привычка къ лѣтнему передвиженію въ широкую степь, они бродятъ руководствуясь одною лишь слабою надеждою заработать себѣ нѣсколько рублей, необходимыхъ для уплаты повинностей; но сильно гнететъ ихъ часто исполняющееся предчувствіе того, что это разумѣется вынужденное бродяжничество не доведетъ до добра. Въ настоящее время положеніе русскаго люда, ходившаго на югъ сперва на выгодный заработокъ, а теперь занимающійся болѣе всего шатаньемъ по старой памяти и по нуждѣ, даетъ возможность обрисовать въ главныхъ чертахъ то экономическое положеніе края, который я теперь представляю предъ читателемъ.

Оказывается, что съ уменьшеніемъ средняго урожая въ степяхъ сельскохозяйственная промышленность въ нихъ, такъ же какъ и въ большей части Россіи, перешла въ руки всевозможныхъ маклаковъ и запашка по необходимости начинаетъ мѣстами уменьшаться. Рабочіе, приходящіе сюда съ сѣвера, раззоряются, пропивая нерѣдко самыя необходимыя для нихъ вещи, а иногда занимаются даже разбоемъ, вступая для этого въ ассоціаціи.

Пріуныли землевладѣльцы и начинаютъ отказываться отъ сельскаго хозяйства, которое многими изъ нихъ было такъ опоэтизировано и такъ излюблено. Тяжелое состояніе, доказывающее еще разъ, что жизнь дана человѣку не для однихъ наслажденій. Понявъ смыслъ жизненной задачи придется по необходимости принять во вниманіе и всѣ ея колебанія, доставляющія намъ то радость, то горе, а потому унывать ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ. Искать же выхода изъ тяжелаго положенія необходимо и въ этомъ отношеніи всякая мысль, имѣющая практическое значеніе, по моему убѣжденію, является совершенно умѣстною. Это должно дать смѣлость высказаться всѣмъ людямъ, изучавшимъ нужны своей родины и знающимъ ее не по одной наслышкѣ.

Изъ краткой исторіи Новороссійскаго края видно только, что большинство бывшихъ помѣщиковъ не въ состояніи вести выгоднаго для нихъ раціональнаго сельскаго хозяйства—это въ меньшей еще степени могутъ сдѣлать кулаки и спекуляторы, начинающіе ихъ замѣнять. Поэтому будущность сельскаго хозяйства принадлежитъ русскому крестьянину, который для выполненія своей роли требуетъ образованія и содѣйствія всѣхъ лучшихъ силъ передоваго сословія.

Ни патріотизмъ передоваго сословія, ни государственныя нужды не позволяютъ долѣе оставаться бродячей массѣ стекающихся со всѣхъ сторонъ рабочихъ въ Ростовъ въ томъ положеніи, при которомъ извѣстный „*босой баталіонъ*“ увеличился еще до того, что образовалъ нѣсколько полковъ, а часть остающихся безъ работы людей и не идущая на грабежъ, обращается въ нищихъ. „Босой баталіонъ“ находится въ самыхъ враждебныхъ отношеніяхъ ко всѣмъ жителямъ города Ростова, не имѣющимъ удовольствія увеличивать собою его ряды. На сколько война эта невыгодна для города видно изъ того, что ему постоянно приходится увеличивать полицейскія силы. Въ настоящее время полиція стоитъ городу, имѣющему сто тысячъ жителей, 70 тысячъ рублей ежегодно. Ни администрація, ни земство не нашли до сихъ поръ средства къ уничтоженію этого разрушительнаго баталіона, или по крайней мѣрѣ къ тому, чтобы онъ не пополнялся ежегодно новыми новобранцами. Земская управа сносилась съ администраціею и земствами тѣхъ губерній, откуда прибываютъ постоянно излишніе рабочіе; рѣшено было объявить имъ о невыгодности ухода на лѣто въ степи, но это ни къ чему не повело. Въ виду недостаточности мѣстныхъ промысловъ и необезпеченія крестьянства среднихъ и сѣверныхъ губерній земледѣліемъ, онѣ по прежнему продолжаютъ выдѣлять изъ своей среды значительную массу бродячихъ силъ, обусловливающихъ безпорядки въ городѣ Ростовѣ и грабежи въ его окрестностяхъ. Изъ всѣхъ сторонникъ заработковъ движеніе сельскаго населенія съ сѣвера на югъ считается самымъ значительнымъ. Положеніе, въ которомъ находятся рабочіе, отправляющіеся въ Новороссію, должно окончательно убѣдить всѣхъ въ разорительномъ послѣдствіи для крестьянства отхожихъ промысловъ вообще. До чего можетъ дойти деморализирующее вліяніе этихъ промысловъ на рабочихъ, указываетъ тотъ же босой баталіонъ, размѣщающійся по окраинамъ города Ростова въ оврагахъ и признающій въ жизни два главныхъ принципа: разбой, какъ ремесло, и пьянство съ животнымъ развратомъ, какъ наслажденіе.

Грустнѣе всего, что даже переселенцы, тянущіеся изъ разныхъ губерній на Кавказъ и имѣющіе кое какой инвентарь съ коровою и парою лошадокъ, проживаются на мѣстѣ поселенія, часто благодаря канцелярской медленности и небрежному отношенію къ переселенцамъ и бѣгутъ въ Ростовъ, увеличивая собою число разбойниковъ, или нищихъ, смотря по тому, къ чему каждый изъ этихъ несчастныхъ имѣетъ большую склонность. Передавая такой фактъ, засвидѣтельствованный весьма многими, А. Молча-

новъ *) ссылается, между прочимъ, на авторитетъ мѣстныхъ общественныхъ дѣятелей и называетъ ихъ прямо по фамиліи. Рядомъ съ такими прискорбными сообщеніями названный корреспондентъ приводитъ фактическія доказательства того умѣнія взяться за дѣло и даже пополнить свое образованіе, которыми отличаются всѣ русскіе сѣрые люди, получившіе отъ своихъ родителей крѣпкія руки, а отъ судьбы хотя небольшую удачу. Нельзя оставлять долѣе на авось дѣло обезпеченія въ краѣ народнаго благосостоянія, которое характеризуется мѣстнымъ земствомъ слѣдующими словами: «Трудолюбіе въ рабочемъ классѣ слабѣетъ. Убожество и пьянство идутъ рука объ руку. При малѣйшей на то возможности крестьяне бросаютъ землю и селятся въ городахъ въ качествѣ бездомныхъ батраковъ».

Въ Войскѣ Донскомъ, въ настоящее время, замѣчаются тѣже недороды и безденежье, которые крѣпко засѣли въ Новороссійскомъ краѣ. Прежній донской казакъ, подъ вліяніемъ новыхъ экономическихъ условій, задающихъ ему много неизвѣстныхъ ему прежде вопросовъ, мало-по-малу исчезаетъ со сцены, на которую его потомство выступаетъ уже съ другой стороны; вмѣсто думъ о войнѣ оно занято исключительно почти заботою о своихъ волахъ. Нынѣшній казакъ является плугаторомъ, въ большей степени, чѣмъ наѣзникомъ.

И такъ большіе посѣвы не помогли удержаться землевладѣльцамъ Новороссійскаго края, такъ же какъ и Войска Донскаго, на той ступени зажиточности и довольства, которыя заставляютъ человѣка полюбить сельское хозяйство и отдаться ему совершенно. Бывшіе помѣщики видимо не устояли противъ новыхъ порядковъ, созданныхъ современнымъ положеніемъ, и громадныя залежи каменнаго угля, находящіяся на огромномъ пространствѣ всей южной и юговосточной Россіи тоже не послужили имъ въ пользу. Это произошло опять таки потому, что безденежное и задолжавшее у евреевъ и грековъ сословіе землевладѣльцевъ не имѣло никакой возможности сдѣлать затратъ, необходимыхъ для обезпеченія сбыта минеральнаго топлива.

Въ 1871 году **), объѣхавъ только что заложенныя тогда шахты, я сообщалъ, что г. Поляковъ и К° эксплуатируетъ, на правахъ предпринимателя, главное производство угля въ краѣ, оставляя свободу дѣйствій почти однимъ Грушевскимъ каменноугольнымъ

---

*) «Новое Время» №№ 1068, 1086 и другіе за мартъ 1879 года.
**) «Голосъ» № 297.—Годъ 1871.

копямъ. Въ Желѣзнянскѣ, Никитовкѣ, Ясиноватскѣ, Хапженовкѣ и во многихъ другихъ мѣстахъ, близъ азовской желѣзной дороги, этотъ предприниматель съ компаніею арендуетъ и покупаетъ шахты, не встрѣчая себѣ конкурентовъ. Тогда еще мѣстные землевладѣльцы говорили, что они не только не имѣютъ выгоды добывать уголь, находящійся на ихъ землѣ, но въ такомъ предпріятіи видятъ для себя одинъ лишь убытокъ. Каменный уголь, не принадлежащій компаніи г. Полякова, не находилъ обезпеченнаго сбыта, потому что въ рѣдкихъ лишь случаяхъ нагружался въ вагоны азовской желѣзной дороги. Чаще случалось, что будучи доставленъ на станціи этого рельсоваго пути, уголь подвергался тому же разрушительному дѣйствію дождей и непогодъ, которыя гноили сюда же доставлявшуюся пшеницу. Желѣзная дорога успѣвала удовлетворять только требованіямъ г. Полякова и К°. Мѣстные землевладѣльцы тогда же хорошо понимали, что для полученія какого либо дохода отъ угля, залегающаго въ нѣдрахъ ихъ земель, необходимо *устроить самостоятельную желѣзную дорогу*, идущую параллельно Поляковской и даже не одну, а цѣлыхъ двѣ. Въ томъ же отрицательномъ отношеніи къ потребностямъ края находится азовская желѣзная дорога и въ настоящее время. Сами землевладѣльцы не имѣютъ теперь ни денегъ ни опытности для проведенія особой желѣзной дороги и вся ихъ надежда, раздѣляемая и массою населенія, переносится на правительство. Вотъ почему изученіе выдающихся явленій экономической жизни нашего отечества теперь особенно важно и необходимо. Для того, чтобы правительство могло придти на помощь той или другой мѣстности необходимо, чтобы ему были доставлены всевозможныя о нихъ свѣдѣнія, исходящія изъ разныхъ источниковъ.

Съѣздъ горнопромышленниковъ, собравшійся въ 1877 году въ Таганрогѣ, исчислилъ, что для Россіи, при ея настоящемъ фабричномъ производствѣ, требуется ежегодно 175 милліоновъ пудовъ кузнечнаго угля (каменнаго, стекающагося). Въ томъ же 1877 году минеральное топливо, ввезенное въ Россію изъ заграницы, стоило ей 12 милліоновъ рублей. Между тѣмъ существующія въ нашихъ южныхъ губерніяхъ шахты не вырабатываютъ и половины того количества минеральнаго топлива, которое они могли бы добывать при обезпеченномъ сбытѣ. Заводское дѣло, для котораго край представляетъ особенно счастливыя удобства, находится въ состояніи зародыша и тоже требуетъ нѣкотораго ухода для своего роста и развитія. Помимо казенныхъ чугунолитейныхъ заводовъ въ Луганѣ и Лисичанскѣ, о дѣятельности

которыхъ у меня не имѣется точныхъ данныхъ, въ краѣ существуютъ частные заводы купца Пастухова и нѣкоторыхъ другихъ предпринимателей. Заводъ г. Пастухова самый замѣчательный изъ нихъ, въ немъ мѣстные жители видятъ будущность горнозаводскаго дѣла въ южной Россіи. Онъ выстроенъ въ степи, въ 66 верстахъ отъ Новочеркаска, и плавильныя его печи отопляются антрацитомъ, вовсе не имѣющемся въ западной Европѣ. Заводъ окруженъ рудою и углемъ, а потому онъ быстро развивается, чему много содѣйствуетъ его энергическій владѣлецъ. Пока торговля завода еще не велика, но сбытъ его металлическихъ произведеній вполнѣ обезпеченъ. При заводѣ поселилось около 3 тысячъ рабочихъ, помѣщенныхъ въ удобно расположенныхъ домикахъ и вполнѣ обезпеченныхъ хорошею поштучною платою, которая составляетъ около 1 рубля въ сутки и сверхъ того продовольствіе.

Борьба, которую приходится вести южному только что возникающему заводскому дѣлу съ вполнѣ укрѣпившимися заводами на нашемъ сѣверѣ, все-таки препятствуетъ быстрому возникновенію у насъ чугунно-желѣзныхъ издѣлій. Въ Петербургѣ, этомъ искусственномъ центрѣ, на безлѣсьи, на дорогихъ харчахъ, безъ руды и земляного топлива, возникли заводы процвѣтаніе которыхъ для всѣхъ видимо. Этимъ они обязаны казеннымъ заказамъ, получаемымъ ими исключительно. Нѣкоторые, знающіе дѣло люди, разсчитываютъ, что казна будетъ ежегодно выигрывать по сто милліоновъ рублей, если передастъ свои заказы южнымъ, болѣе дешевымъ заводамъ. Такимъ образомъ заводчики Новороссійскаго края не требуютъ для своего развитія ни субсидій, ни иныхъ искусственныхъ мѣръ для ихъ поддержанія,—они весьма справедливо желаютъ только, чтобы казна, этотъ самый большой у насъ заказчикъ, не пренебрегала бы ими ради пользы другихъ, дороже берущихъ съ нея заведеній этого рода.

И. Кактаровъ.

Печатано по распоряженію Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества.

Извлечено изъ журнала «*Труды*» Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества (Т. II. В. III, 1880 г.).

С.-Петербургъ, типографія Товарищества «Общественная Польза», Большая Подъяческая, № 39.

2007041303